

**Где находится международный коммерческий арбитраж? Актуальность
подхода Верховного Суда Российской Федерации в условиях
межгосударственных ограничительных мер.**

Научный руководитель – Борисова Елена Александровна

Мартынов Антон Сергеевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический
факультет, Кафедра гражданского процесса, Москва, Россия

E-mail: anton22martynov@gmail.com

Дьявол кроется в деталях

Эпиграф к работе четко описывает необходимость учета всех нюансов регулируемых отношений и невозможность применения общих подходов к отношениям, которые обладают дополнительной спецификой. В 2020 году в АПК РФ введены нормы ст. 248.1 и ст. 248.2, предоставляющие дополнительные процессуальные «льготы» для лиц, попавших под санкции. Политико-правовая цель реформирования уже достаточное количество раз становилась предметом обсуждения многих научных дискуссий, уже устоялась нерушимая единая линия применения таких норм судами, однако детальное правоприменение указанных статей требует корректировок в уже устоявшихся подходах к регулированию международного арбитража в РФ и связанных с этим норм. Поэтому настоящее исследование имеет важное значение для совершенствования юридической чистоты правоприменения в соответствии с целями избранного законодательного регулирования.

Статьи 248.1 и 248. АПК РФ оперируют термином «места нахождения за пределами территории Российской Федерации» при определении сферы применения к конкретному спору. Место нахождения международного коммерческого арбитража, как и в целом третейского суда, связывается с местом арбитража. Так, согласно позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации «для целей определения подсудности под местом нахождения третейского суда [. . .] понимается место арбитража»[1]. Более того, Верховный Суд прямо указывает, что место арбитража может не совпадать с местом нахождения арбитражного учреждения, администрирующего разбирательство, а также с местом проведения слушаний по делу[2]. Таким образом, место нахождения арбитража точно определено и связывается исключительно с местом арбитража.

Тем не менее, для целей применения рассматриваемых законодательных положений видится недостаточным понимание места нахождения третейского суда как места арбитража, в силу того что ограничения в доступе к правосудию, являющиеся условием применения норм при наличии арбитражного соглашения между сторонами, могут и, чаще всего, связываются с невозможностью участия в слушаниях, невозможностью оплаты арбитражного сбора, а также с невозможностью физического участия представителей сторон в арбитражном разбирательстве. Все приведенные ограничения больше носят фактический характер, то есть относятся или к месту слушаний, или к месту нахождения арбитражного учреждения, но не связаны с юридическими последствиями, которые предопределяются местом арбитража.

Судебная практика в данном случае, осознавая телеологию включения норм Закона Лугового в процессуальное законодательство России, идет по пути предоставления возможности подсанкционным лицам защищать свои права именно в российском арбитражном суде, признавая исключительную компетенцию на рассмотрение спора, тем самым

формулируя совершенно иное понимание места нахождения международного коммерческого арбитража, отличное от сформулированного Пленумом Верховного Суда РФ.

Так, суды часто указывают, что для целей применения статей важно место нахождения арбитражного учреждения и суды никак не указывают на место арбитража[2-4]. Однако есть и противоположная практика, где отмечается, что место арбитража имеет значения при определении места нахождения арбитражного учреждения, учитывая при этом позицию, выработанную Верховным Судом РФ[5]. Важно, однако, что в приведенном примере место арбитража совпадает с местом регистрации офиса постоянно действующего арбитражного учреждения.

Таким образом, суды, формулируя позиции отличные от толкования Пленума Верховного Суда РФ, стремятся адаптировать применения законодательства в соответствии с его целями, а не стремясь сохранить единообразие практики, в случае, когда оно скорее будет вредить результату справедливого разрешения спора, в соответствии с направленностью применимого правового регулирования. Следовательно, видится обоснованным для целей толкования места нахождения международного коммерческого арбитража в статьях 248.1 и 248.2 АПК РФ расширять понимание такого термина за пределы формулы место нахождения равняется месту арбитража в пользу учета, в том числе, места проведения слушаний и места нахождения арбитражного учреждения.

Источники и литература

- 1) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража»
- 2) Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15.11.2024 по делу №А34-3009/2024;
- 3) Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.05.2023 по делу № А32-15503/2023
- 4) Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.12.2021 по делу № А56-57238/2020
- 5) Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2024 по делу № А21-12872/2023
- 6) Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2023 по делу № А40-264063/2022